

Рано или поздно это должно было произойти, поэтому я сказал доктору позвать его. Майк Болла был полицейским детективом, и от него я узнал, что Бет вызвала скорую помощь для меня, и Билли, а парамедики вызвали полицейских. Он спросил у меня мою версию произошедшего, и я рассказал. Он покачал головой и сказал:

— У нас здесь уникальная ситуация. Ваш брат был в доме с разрешения вашей жены, поэтому он имел полное право находиться там и чувствовать себя в безопасности. Он может выдвинуть против вас обвинения, и вы, несомненно, будете признаны виновным. Он также может предъявить обвинения против вашей жены за то, что она сделала с ним. Это немного более туманное, поскольку она говорит, что сделала это, чтобы защитить вас. Судья и присяжные, вероятно, примут это.

Вы также можете выдвинуть обвинения против своей жены, но поскольку она говорит, что она тоже так поступила, чтобы вы не убили своего брата. Это означает, что из вас троих ваш брат, не считая черепно-мозговой травмы, уходит от всех обвинений, ведь в нашем штате нет уголовного преследования за прелюбодеяние. Ваша жена может, хотя и маловероятно, попасть в тюрьму за свои действия. С другой стороны, у вас не будет шансов выкрутиться, если ваш брат предъявит.

Полицейский продолжил:

— Обычно в таком случае вас арестовывают и держат под стражей до тех пор, пока ваш брат не выздоровеет достаточно, чтобы сообщить о своих намерениях, или пока вы не сможете предстать перед судьей и получить освобождение под залог. Однако мой начальник не хочет разбираться с этим семейным делом таким образом. Мне было приказано указать вам — не покидать наш городок, не согласовав это с нами. Вы понимаете?

Я отрицательно покачал головой, думая, что не мое дело говорить полицейскому Болле, что его начальник был родственником моей жены Бет, и он сказал:

— Не трясите головой. Мне нужно услышать, как вы говорите мне, что вы понимаете то, что я вам только что сказал.

— Да, я понимаю.

Он встал и уже подошел к двери, но вдруг повернулся ко мне лицом и сказал:

— Я надеюсь, что у тебя все будет хорошо.

Пришла заботливая медсестра, дала мне пару таблеток, чтобы я заснул.

+++++

Я проснулся, когда мне принесли то, что они называли едой. Я поковырялся в ней некоторое время, и после того, как поднос убрали, меня спросили, готов ли я принимать посетителей. Я спросил, кто это, и мне сказали, что это моя жена и дочь. Я чувствовал, что сказал бы «нет», будь это просто Бет, но я не мог отказать Лоре.

Я сел в кровати, хотя сидение все еще заставляло мою голову кружиться, когда Лора вошла в комнату. Она побежала ко мне с криком «Папа, папа!».

Я обнял ее, а потом мне пришлось ответить на массу вопросов. Когда она спросила, почему я попал в больницу, я посмотрел на Бет, и она вздрогнула, когда я сказал:

— Папа упал и поранил голову, милая. Но уже становится лучше, надеюсь завтра я буду дома! Когда мы поболтали, я получил объятия и поцелуи от Лоры, но когда Бет подошла, чтобы

поцеловать меня, я отвернулся. Она прошептала:

— Я знаю, что ты не веришь в это, Бобби, но я люблю тебя.

Они ушли, и я снова упал на кровать, посмотрел в потолок и проклял брата за то, что он сделал с моей семьей.

+++++

На следующее утро Бет и Лора приехали, чтобы отвезти меня домой, и, конечно же, болтая с Лорой в машине мы с Бет не говорили ни о чем. Не то чтобы я был в настроении говорить. И что там было сказать? Я поймал ее с поличным, чтобы она не могла этого отрицать. Я поверил ей, когда она сказала, что ударила меня, чтобы я не убил Билли, но и то, только из-за того, что об этом сказали медсестры и полицейский.

Бет нанесла Билли гораздо больше, чем ударила его по голове лампой, с ее слов, чтобы он не напал на меня. Очевидно, она использовала лампу и на других частях его тела. В итоге он получил два сломанных ребра и поврежденных яичек, а также черепно-мозговую травму.

Я знал, что в конце концов мне придется поговорить с ней, но я просто не был готов к этому.

Когда мы вернулись домой, там был припаркован грузовик мебельной компании, а внутри были двое рабочих, которые что-то несли. Я взглянул на Бет с вопросительным выражением лица, но она ничего не сказала. Когда мы вошли в дом, я увидел, что двое мужчин устанавливают новую кровать в главной спальне. Я не тупой, и это понятно, что делает Бет, но избавление от кровати, на которой я застал ее и гребанного Билли, не помогло бы в нашей ситуации.

Моя голова все еще болела, поэтому я принял пару обезболивающих, которые мне дали в больнице, пошел в гостевую спальню и лег спать. Бет разбудила меня к обеду, и я был благодарен за то, что Лора хотела быть в центре внимания. Нам с Бет все еще нужно было поговорить, но я все еще был слишком разозлен, чтобы сделать это. Мне нужно было немного успокоиться.

Мы почти закончили ужин, когда раздался звонок в дверь, и я встал, чтобы ответить. Когда я открыл дверь, жена Билли Аннабель влетела в дом. Я закрыл дверь и, обернувшись, обнаружил, что она стоит и смотрит на меня:

— Черт побери, Бобби, почему ты не отвечаешь на свой телефон?

Я вспомнил, как бросил его в карман пальто перед тем, как ударить Билли, но вообще не знал, где он сейчас. Скорее всего там, где было мое пальто. Это натолкнуло на мысль: «Бет уже избавилась от телефона или удалила фотографии?» Я должен был выяснить это, но сейчас пришлось сказать:

— Наверное, я его потерял, Энни.

— Я хочу знать, что, черт возьми, творится, Бобби. Билл в больнице, и у него все сломано. И мне рассказали, что это ты его туда пристроил.

— Наверное, да.

— Что, черт возьми, ты сделал с ним, Бобби? Черепно-мозговая травма, а еще он может потерять оба своих яичка, не говоря уже о двух сломанных ребрах и некоторых других травмах.

— Знаешь, Энни, представь себе, что я пришел домой и нашел его в моей спальне, черт возьми, и Бет с ним. Я не смог остановиться.

— Это полная фигня, Бобби! Он никогда бы мне не изменил.

— Пойдем со мной на кухню, — сказал я. После минутного колебания она последовала за

мною, и я попросил ее сесть, пока я посадил Лору поиграть с электрической няней. Я обратился к моей жене:

— Ты слышишь, Энни хочет знать, почему Билли в больнице. Почему бы тебе не рассказать ей, Бет? Может, она поверит твоим словам.

Бет отвернулась, но я продолжил: — Давай, Бет; Энни хочет знать, но она мне не верит.

Бет заплакала, встала и убежала из комнаты.

— Сукин ты сын! Так это правда? Она трахала моего мужа?

— Боюсь, что так. У меня есть фотографии, если я найду свой сотовый. Я понятия не имею, где он. Я сам узнал об этом романе только на прошлой неделе и взял пару выходных, чтобы попытаться поймать их с поличным.

Я рассказал ей, как все это произошло и каковы были последствия.

— И ты все еще здесь с ней? — возмутилась Энни.

— Знаешь, я сам только вышел из больницы сегодня утром. У меня еще не было возможности ничего предпринять.

— И что ты хочешь сделать?

— Ну, я уже виделся с адвокатом и начал оформлять документы о разводе. В остальном я еще не решил. Я постараюсь сохранить дочь и дом, но если не смогу, мне придется искать какие-нибудь варианты.

— Послушай, этого не нужно делать. Теперь у меня много свободного места, потому что я собираюсь выгнать моего изменяющего мужа. Когда ты найдешь свою камеру, я хочу копию фотографий. Скажи мне, кто твой адвокат? Может, если я воспользуюсь им, мы получим групповую скидку.

Это заставило меня улыбнуться, и Энни сказала: — Я серьезно, Бобби. Ты можешь смело переехать ко мне.

— Нет, я не могу, Энни. Я не смогу оторваться от тебя, и ты это знаешь.

— И что? Это послужило бы хорошим уроком им обоим, если бы мы так поступили.

— Возможно, но сейчас, мне это осложнит развод. Может быть, даже даст им обоим основания для встречного иска. Поверь, мне нравится твое предложение, но мне придется совершить супружескую измену. А я хочу попытаться получить опеку над Лорой. И представь, мы с тобой не будем смотреться так хорошо в суде или в Управлении социальной защиты детей. — Я поняла, Бобби, просто помни, что приглашение открыто.

Я пообещал ей, что передам фотографии, когда (и если) найду их, и назвал ей имя моего поверенного в разводе. Она ушла, а я облегченно пошел смотреть мультики с Лорой, пока не пришло время уложить ее спать. Я читал ей, пока она не уснула, а затем пошел искать свой телефон.

Было два варианта. Медработники могли снять с меня пальто, когда проверяли жизненные показатели, и оставили его на полу спальни, когда забирали меня, или же его могли снять с меня в больнице. Если последнее, то оно должно быть в сумке с вещами, которые я принес с собой домой, когда меня выписали.

Сначала я проверила сумку, но пальто и телефона там не было. Если бы мое пальто было снято до того, как меня погрузили на каталку и утащили, Бет, вероятно, подняла бы его и повесила в шкаф. Она бы точно не оставила его на полу, пока идут мебельные работы.

Интересно, смогла бы Бет взять телефон и удалить фотографии или вообще его выбросить?

Единственный способ узнать это — зайти в спальню, где она пряталась от Энни, и заглянуть в

шкаф.

Я вошел в спальню и обнаружил, что Бет сидит на краю кровати и плачет. Она наблюдала за мной, когда я открыл шкаф. Мое пальто было там, я проверил карманы и нашел телефон. Быстрая проверка показала, что фотографии остались. Я сунул телефон в карман и повернулся, чтобы уйти. Бет всхлипнула:

— Что ты собираешься делать?

— Это глупый вопрос. Ты же знала, каков будет исход, когда я обнаружу, что вы трахаетесь. Я уже видел адвоката, и он начал оформлять документы о разводе.

— Я не хочу развода, Бобби. Я люблю тебя, и ты знаешь ЭТО.

— Видимо не достаточно, чтобы ты не трахаться с ним, верно?

— Я не трахалась, Бобби. Твой брат — сволочь, он шантажировал меня.

— Шантажировал?

— Он узнал обо мне кое-что и угрожал мне, что если я не буду заниматься с ним сексом, он расскажет тебе. Я очень люблю тебя, Бобби, но мне пришлось уступить ему, чтобы не потерять тебя. Если бы ты когда-нибудь узнал, этот мой секрет, это бы разрушило все, ты бросишь меня в мгновение ока.

— Ну, теперь это уже не имеет значения, так что это за глубокий темный секрет?

— Прости, я не могу тебе сказать это даже сейчас.

— Не могу или не хочу?

— Это не важно. Вы никогда не узнаете.

— Даже если это хоть какой-то шанс спасти наш брак?

Я пожал плечами и вышел из комнаты. На всякий случай я спрятал телефон перед тем, как пойти в гостевую спальню и лечь спать.

Я пролежала в постели всего двадцать минут или около того, когда дверь спальни открылась, вошла Бет и села на край кровати. Я лежал тихо, и она наконец сказала:

— Я знаю, что ты не веришь мне, Бобби, но я правда люблю тебя. Я люблю тебя больше, чем саму жизнь, и я клянусь тебе всем, что я считаю священным, что я занималась сексом с твоим братом только потому, что это был единственный способ удержать тебя в неведении.

— Если это правда, про твою любовь, поясни мне простой вопрос — почему ты говорила ему, что его член был больше и лучше моего, и что он трахал тебя лучше, чем я когда-либо?

Последняя часть была выстрелом в темноте, но казалось вероятным, что если она говорит моему брату, что его член больше моего (хотя знала, что это неправда), тогда что еще она ему говорит...

— Я сказала это, потому что он хотел это слышать, и мне нужно было сделать его довольным. Я должна была сделать все что он хочет, чтобы он не рассказал вам то, что знал обо мне.

Запомни, он никогда не был лучше тебя. Даже наполовину. Его член совсем не больше, и ты это знаешь. В общем, я никогда не смогу понять, почему Аннабель осталась с ним.

— Ты мне нужен, Бобби. Я не смогу тебя потерять. Я просто не смогу. Я делала это для тебя, милый. Клянусь Богом, я сделаю все, что в моих силах, чтобы компенсировать это тебе.

Просто дай мне шанс. Пожалуйста, Бобби — просто дай мне шанс.

— Ты сделаешь все, за исключением того, что тебе абсолютно необходимо сделать. Прежде чем я смогу хоть на секунду задуматься о примирении, мне нужно знать, что ты так отчаянно пыталась спрятать от меня. Такое плохое, что ты была готов трахать моего брата, чтобы спрятать это от меня.

— Прости, но я все равно не могу сказать тебе, Бобби; я просто не могу это рассказать.

— Тогда нам не о чем говорить, Бет. Пожалуйста, уходи и дай мне заснуть. У меня завтра длинный день, и мне нужно поспать.

— Пожалуйста, Бобби, просто давай...

— Уходи отсюда, Бет! Просто отстань от меня!!

Она снова заплакала, встала и ушла.

+++++

На следующее утро я встал раньше, чем мы с Бет и Лорой обычно. Я достал камеру из тайника и направился в Waffle House позавтракать. Когда я проверял фотографии, то увидел, что у меня несколько пропущенных текстовых сообщений и два голосовых сообщения от отца. В этом нет ничего удивительного. Он, без сомнения, узнал о том, что Билли находится в больнице, и слышал, что я имел к этому какое-то отношение. Могу поспорить, что ему просто не терпелось услышать эту историю.

Я не собирался рассказывать ему. Он должен узнать это от моего брата.его за горло каждый раз, когда мы окажемся вместе в одной комнате.

— Он не может сделать ничего такого ужасного.

— Он смог.

— Приходи домой, Боб. Мы должны разобраться в этом. Мы не можем допустить, чтобы ситуация ухудшилась.

— Извини, папа. Этого не исправить. Я заеду сегодня вечером или завтра, но сейчас у меня много дел, поэтому мне нужно идти.

В случае, если что-то пойдет не так, как я хотел, мне нужно было посмотреть, какие у меня есть варианты жилья, поэтому я провел большую часть дня, просматривая квартиры. Судя по тому, что я увидел, предложение Аннабель (Энни) становилось все лучше и лучше.

В пять десять я позвонил Аннабель, чтобы узнать, дома ли она, и направился к ней. Я бы солгал, если бы сказал, что мне никогда не приходила в голову мысль поквитаться с Бет и Билли, уложив Энни в постель. На самом деле эта идея слишком долго оставалась в моей голове. И Энни ничем не помогла, когда отозвалась на мой стук такой безумной блузкой, и такой короткой юбкой, что я знал, что увижу ее трусики, если она хоть немного наклонится.

Но я ошибался даже в этом. На ней их просто не было. Я не сомневался, что Энни пытается меня соблазнить. На ней даже были туфли на высоких каблуках, и Энни знала, что высокие каблуки — мне точно очень нравятся. Правда, в самом деле! Аннабель определенно хотела меня.

И это сработало.

Я ни разу, ни разу за время моего брака с Бет не задумывался об измене моей жене. Это не значит, что я не видел интересных дам, с которыми хотел бы переспать. Но даже при том, что у меня было множество возможностей, я никогда не использовал их, потому что был женатым мужчиной, и я был влюбленным в свою жену.

Все изменилось. Да, Бет все еще была моей женой, но то, что она сделала, положило конец нашему браку. Что касается меня, то, когда она нарушила клятву, она освободила меня и от моих. Проблема заключалась в том, что я хотел получить опеку над Лорой и не сомневался, что моя игра с Энни воспримется в таком же плохом свете, как и прелюбодеяние Бет.

+++++

Энни стояла на четвереньках, а я трахал ее. Это был наш третий заход. Первый раз был

миссионерским, за ним последовали шестьдесят девять, и оба раза были незабываемыми. Включившаяся и заведенная Энни была зрелищем. Почему мой глупый брат изменил ей, оставалось загадкой. Если бы она дала ему хотя бы половину того, что дала мне, у него все равно было бы лучше, чем у большинства парней, которых я знал. Но как говорят и у красивой женщины, всегда найдется тот, кто устал ее трахать.

Как я отказался от намерения держаться подальше от Энни? Наверное плачущая потребность отомстить, забрать что-то, что принадлежит моему брату, вкупе с необходимостью выпустить гнев, который я испытал после того, как услышал, то что Энни мне рассказала за ужином.

Она навещала Билли в больнице. Он был в подавленном настроении, потому что ему сообщили, что ему придется удалить его правое яичко, потому что оно было слишком сильно повреждено. Было ли это из-за действий Бет с настольной лампой или из-за моей ноги, неизвестно. Когда он сказал Энни об этом, она сообщила, что для нее это не имеет значения, потому что она никогда больше не собирается заниматься с ним сексом и на самом деле идет к адвокату по поводу развода. Затем она спросила его, почему он так недоволен своим браком с ней. Он умолял ее не оставлять его и сказал, что очень ее любит, а все, что было с Бет, было просто сексом. Энни сказала ему, что прежде чем она сможет даже подумать о примирении, ей нужно знать, почему он это сделал.

История, которую она узнала от Билли, заключалась в том, что он всегда злился на меня и видел в сексе с Бет способ наказать меня. Я пошел в колледж, а он не пошел, и почему-то это была моя вина. Я намеренно сделал его на футбольном поле и в бейсболе. Я, должно быть, сосал член тренера, чтобы играть, а он сидел на скамейке запасных. Он был лучше меня, и он доказал это, трахнув Бет лучше, чем я когда-либо, и он знал это, потому что Бет ему так сказала. Она сказала ему, что он трахал ее лучше, и что она хотела бы выйти за него замуж вместо меня.

Я рассмеялся и рассказал ей то, что рассказала мне Бет о способностях Билли в спальне. А потом Энни сказала мне, что она узнала ту самую вещь, которую Бет категорически отказалась сказать мне. Причина. Билли однажды пришел, чтобы одолжить мою стиральную машину, зашел в дом и обнаружил, что наш отец трахает Бет. Мой отец!! Неудивительно, что Бет не хотела рассказывать мне, почему ее шантажировали. Мой любящий отец!! Мой отец и мой брат!! Слава богу, у меня не было других живых родственников мужского пола, иначе они могли заразиться и тоже ее трахнуть. Папа и Бет не увидели Билли, он сделал пару снимков на свой мобильный телефон и тихо вышел из дома. Через день он зашел опять, показал Бет фотографии, которые у него были, а затем сказал ей цену, которую она должна заплатить, чтобы я никогда не увидел их.